

Бизнес-услуги отеля располагались на втором этаже. Гу Ян, прижимая к себе папку с документами, вышел из лифта и сразу наткнулся на ряд больших зеркал. Отражения наслаивались друг на друга, вызывая головокружение. Коридор был спроектирован в запутанном стиле, и найти факс можно было лишь благодаря удаче. Пока он отправлял документы, рядом стояли сотрудницы сервиса и обсуждали того самого эксцентричного господина Лана. Они говорили, что он выглядит не как бизнесмен, а как звезда, причем явно из породы рокеров.

Гу Яна тоже заинтересовала эта «Фабрика идей Z88». По дороге обратно он продолжал изучать изображения в поиске. Некоторые переделки здания действительно были выполнены с фантазией: заброшенные конструкции обретали вторую жизнь, процесс перерождения был масштабным и захватывающим.

Лифт звонко остановился на 21-м этаже. В кабину вошел господин Лань, на голове у него красовалась соломенная шляпа. Наряд его был кричаще ярким, и этот маленький морской поселок в его исполнении вдруг ощущался как Гавайи.

Гу Ян невольно задержал на нем взгляд, но, как оказалось, и господин Лань изучал его, причём с явным недоумением.

Как говорится, самое страшное — это когда воздух внезапно застывает.

Гу Яну пришлось сказать первым:

— Господин Лань.

Лань Сэнь перекопал всю память и затем уверенно заявил:

— Утром вы меня фотографировали?

Гу Ян на секунду замер.

— Да, я отвечаю за фотосъемку, — неопределенно ответил он.

Так что снимок вас не нарушал правил.

— Перешлите мне пару снимков, — Лань Сэнь достал телефон. — Номер WeChat?

— Но их немного, — заранее предупредил Гу Ян. — И в основном там одежда, а не ваше прекрасное рокерское лицо.

— Хоть что-нибудь, даже если всего один снимок, мне нужно для отчета, — сказал Лань Сэнь.
— Все-таки это была первая встреча.

— Хорошо, — Гу Ян принял запрос в друзья. — Тогда как вернусь в номер, сразу отправлю.

Президент компании по-прежнему был погружен в работу и даже не подозревал, что его «маленький художник», отправившись отправить факс, вернулся с новым другом в списке контактов.

Руководствуясь стремлением художника к совершенству, Гу Ян слегка подправил контур на фото и только после этого отправил его.

Результат не заставил себя ждать: через пять минут Лань Сэнь сам позвонил.

— Господин Лань? — К этому времени ветер немного стих, и Гу Ян, стоя на балконе, произнес в трубку. — Я уже отправил вам.

— Выходите пить чай, — с энтузиазмом пригласил собеседник. Холодность и отрешенность из лифта исчезли без следа, будто его только что подменили.

Гу Ян с недоумением посмотрел на телефон. Неужели его мастерство ретуши достигло такого уровня, что клиент готов склонить голову перед одним снимком?

На самом деле дело было не в фотографии. Лань Сэнь просмотрел его ленту в WeChat. Там были не только дом и картины «маленького художника», но и множество репостов. Последним был опубликован серия старых рекламных плакатов Benetton: птицы, вымазанные нефтью во время войны в Персидском заливе, девушка-альбинос, свинарник на свалке, аккуратные ряды презервативов... Всё это несло в себе явный вызов, бросало вызов чувствительности зрителя и касалось определенной струны в голове Лань Сэня.

Громкий отклик, резонанс из глубины души.

Ах, родственная душа!

— Что ты там делаешь на ветру? — постучал в дверь Лу Цзянхань. — Сильный ветер, зайди в комнату, если хочешь разговаривать.

На другом конце провода рок-юноша продолжал настойчиво звать к себе и пытался завести разговор об Одри Хепберн и доме Givenchy. Гу Ян, продутый морским ветром, вошел в комнату, но в голове всё ещё гудело.

— Я буду ждать тебя в садовом ресторане! — с чувством произнес Лань Сэнь.

Лу Цзянхань помог ему привести волосы в порядок:

— Кто это звонил?

Гу Ян посмотрел на него, выражение лица было совершенно невинным.

— Что случилось? — улыбнулся Лу Цзянхань.

— Лань Сэнь, — ответил Гу Ян.

Лу Цзянхань решил, что ослышался:

— Кто?

История была несложной: началась с фотографии на совещании и закончилась приглашением по телефону. Рассказать её можно было за одну минуту.

Гу Ян продолжил:

— Он сказал, что ждет меня в садовом ресторане.

Лу Цзянхань испытал смешанные чувства. Нельзя идти. А если идти, то только вместе со мной.

— Только что я в лифте читал новости и наткнулся на вот это, — Гу Ян открыл страницу в браузере. На отраслевом форуме кто-то написал, что Чжун Юэшань ведет переговоры с

«Фабрикой идей», и две компании могут начать сотрудничество. Там также в шутку упомянули названия «Синья 99» и Z88.

— И что из этого? — спросил Лу Цзянхань. — Подобное отраслевое сотрудничество — дело обычное.

— Но можно хотя бы спросить, в чем дело, — Гу Ян убрал телефон в карман. — А кроме того, он, похоже, правда хочет поговорить об Одри Хепберн. Упускать такую возможность жалко.

«Маленький художник» с головой ушел в мир промышленного шпионажа и был полон энтузиазма. Если не отпустить его, он наверняка обидится, поэтому президенту пришлось дать добро.

В садовом ресторане Лань Сэнь уже ждал. В его глазах читалась горячая надежда. С порога он начал обсуждать Мартина Маржелу и бродяг, и лишь спустя полчаса вспомнил спросить имя собеседника.

— Моя фамилия Гу, зовут Гу Ян.

Лань Сэнь немедленно стал восторженно расхваливать это имя, а затем резко сменил тему: мол, и зачем тебе работать фотографом в этой дыре, лучше приходи в мою студию, будем вместе счастливыми художниками, пусть глина и душа взлетают ввысь вместе с перьями.

— Вы ошибаетесь, — сказал Гу Ян. — Я не работаю в отеле, я сотрудник компании «Хуаньдун» и приехал сюда на встречу.

— Это неважно, — махнул рукой Лань Сэнь, демонстрируя широту души.

Неужели? — подумал Гу Ян. — А мне кажется, это довольно важно.

Лань Сэнь залпом выпил полчайника красного чая, чтобы настроиться на нужный лад, и собирался начать новую тему. В эту паузу Гу Ян вставил вопрос:

— Я слышал, «Фабрика идей» собирается сотрудничать с «Синья 99»?

— Еще не решено, — Лань Сэнь поставил чашку. — И, возможно, ничего не выйдет, пока только предварительные переговоры.

— Открыть «Фабрику идей» в торговом центре? — продолжил спрашивать Гу Ян.

Лань Сэнь скривился:

— Ты что, даже не пытаешься вводить меня в заблуждение, когда выпрашиваешь информацию? Хотя я мало слежу за новостями индустрии, но о конфликте между «Синья» и «Хуаньдун» наслышан.

Гу Ян ответил с полным правом:

— Потому что вы только что сказали, что, возможно, ничего не выйдет. Дело еще не в шляпе, так что спросить можно.

— В торговом центре места слишком мало, где там развернешься, максимум пара декоративных магазинов, — Лань Сэнь заказал еще чайник. — Это не большая тайна.

Гу Ян подумал: это действительно в стиле Чжун Юэшаня. От LOTUS до Z88 — все бренды, пользующиеся огромной популярностью у молодой аудитории. Разместить их прямо в торговом центре — легко и безопасно, можно быстро привлечь трафик и не ошибиться.

Лань Сэнь между делом спросил:

— LOTUS ушел, чем «Хуаньдун» собирается заполнить пустоту? Я слышал, ваш господин Лу планирует пригласить «Эдельвейс», это реально круто, куда лучше подделок.

Гу Ян ответил:

— Это секрет.

Гу Ян добавил:

— Но учитывая, что вы назвали LOTUS подделкой, я могу поговорить с вами еще полчаса.

Лань Сэнь поправил:

— Это не просто разговор, это встреча душ и их страстное переплетение.

Гу Ян отказался наотрез: мечтать не вредно, но моя душа не станет просто так переплетаться с кем попало.

— Может, я еще поругаю Чжун Юэшаня? — предложил Лань Сэнь. — А если не поможет, я могу договориться, чтобы Z88 сотрудничал с «Хуаньдун».

— Какое сотрудничество? — спросил Гу Ян.

На этот раз Лань Сэнь повел себя хитро: сначала нужно обсудить Яёи Кусаму, а заодно спросить, что, ты думаешь, как выглядят мои туфли?

Когда Лу Цзянхань их нашел, Гу Ян как раз делился с рок-юношей фотографиями, сделанными в Кении. Поскольку большую часть времени он смотрел на мир своими глазами, в телефоне было всего пару десятков снимков, но каждый был прекрасен: закат на акациях, бегущий гепард, огромные стаи розовых фламинго. Этот мир жил своей жизнью, пустынный и величественный.

— Неужели нельзя уволиться? — с глазами, полными слез, спросил Лань Сэнь. В его голосе звучали половина сожаления и половина восторга — художники всегда сентиментальны.

Лу Цзянхань ответил:

— Нельзя.

Гу Ян промолчал.

Лу Цзянхань с ледяной улыбкой добавил:

— Господин Лань, это некрасиво с вашей стороны. Как можно за чашкой чая переманивать моего сотрудника?

Лань Сэнь, душа которого все еще бурлила эмоциями, пока не мог вернуться к статусу вице-президента. Ему пришлось еще немного побыть в мире искусства, прежде чем он смог сказать:

— Господин Лу шутит. Я просто так, между делом.

— У меня еще одна встреча, так что мы пойдем, — сказал Лу Цзянхань. — Господин Лань, продолжайте наслаждаться чаем.

Лань Сэнь с грустью смотрел, как уводят его родственную душу, и ему хотелось схватиться за край его одежды.

Гу Ян спросил:

— Мы можем сотрудничать с Z88?

Лу Цзянхань нажал кнопку вызова лифта:

— Нет.

Гу Ян сказал:

— Но у меня тут родилась одна идея, и она неплохая.

Лу Цзянхань ответил:

— Не хочу слушать.

У автора есть что сказать:

Господин Лань: Прозвучало как у режиссера Марка Ли — «Родственная душа!»

<http://bllate.org/book/16790/1544419>